

> А. С. Ческидов. 1990-е.
Автор фото неизвестен

Темой статьи является деятельность дальневосточного архитектора А. С. Ческидова, автор многочисленных проектов и построек в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре. Анализируются различные типы построек, созданных по его проектам, педагогическая деятельность по подготовке архитекторов, многогранный общественный образ, в том числе в комиссии по присуждению Государственных премий в области литературы и искусств.

Ключевые слова: МАРХИ; учительская семья; архитектурные произведения; «Хабаровский градпроект»; общественные здания; рисунки; прикладные изделия.

The article deals with the creative heritage of the Far Eastern architect and public figure A.S. Cheskidov, the author of numerous projects and buildings in Khabarovsk and Komsomolsk-on-Amur. The article analyzes various types of buildings constructed upon his projects, his pedagogical activities related to the training of architects, his multifaceted public work, including his participation in the Commission for the awarding of State Prizes in the field of literature and art.

Keywords: MARCHI; teacher's family; architectural works; "Khabarovsk-grazhdanproekt"; public buildings; drawings and applied products.

Творческое наследие архитектора А. С. Ческидова (1937–2000 гг.) / The creative heritage of architect A. S. Cheskidov (1937–2000)

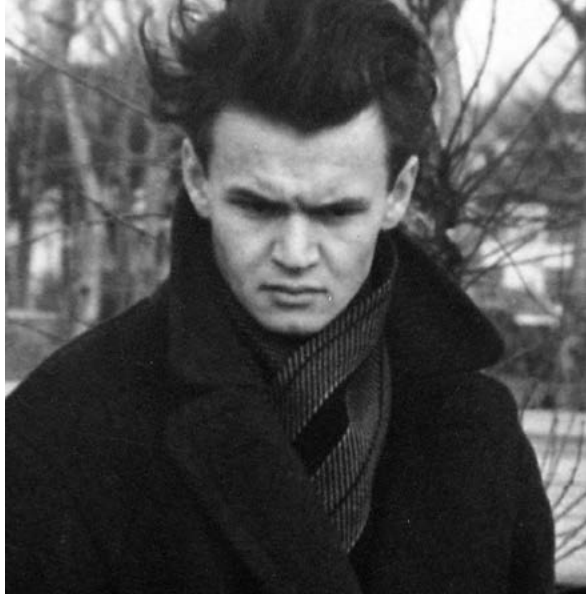
ТЕКСТ
Николай Крадин /
text
Nikolai Kradin

В любом городе найдется немало архитекторов, которые своими постройками сформировали облик кварталов, районов или улиц. Именно благодаря им город меняет свой облик, приобретая все новые и новые качества, направленные на улучшение среды, окружающей его жителей. Именно к числу таких архитекторов-зодчих и относился Александр Сергеевич Ческидов, проработавший в Хабаровске около сорока лет – почти две трети своей жизни. Практически все время, начиная с окончания института в 1962 г., он с успехом занимался архитектурной деятельностью. Именно здесь, в Хабаровске, формировалось его мастерство. Здания, построенные по его проектам, украшают многие улицы центральной части Хабаровска; есть они и в Комсомольске-на-Амуре, и в других дальневосточных поселениях. Мне не раз доводилось публиковать статьи и заметки об этом человеке и при его жизни, и после трагической гибели [1–5].

К сожалению, писать об этом замечательном человеке приходится только в прошедшем времени: трагическая случайность оборвала его жизнь на 64-м году. Говоря о Ческидове, можно составить целый список восторженных определений: добропорядочность, скромность, обязательность, внимание к людям, бескорыстие, отзывчивость, ненавязчивость, мастеровитость, обаяние... Список этот можно продолжать бесконечно, однако этим человека, к сожалению, уже не вернуть. Главное, что мы должны делать – хранить память о нем, сделать так, чтобы молодое поколение архитекторов следовало его заветам и училось на его примере, как следует работать. Перечисленные выше качества в любом человеке закладываются и формируются еще в детстве и юности, а зависят они чаще всего от того, под чьим влиянием человек воспитывался, где и у кого получал образование, с кем общался и взаимодействовал.

Как мне рассказывала его супруга Валерия Ильинична, родился Александр Сергеевич в семье педагогов на станции Завитая (позднее город Завитинск). Кроме него, в семье была еще старшая сестра. Нелишне отметить, что малыши, изображенный на этой семейной фотографии, племянник Александра Сергеевича Валерий Ческидов, тоже после окончания школы станет студентом архитектурного факультета в Хабаровске. Родители Александра

Сергеевича жили довольно скромно: отец преподавал в местной школе рисование и черчение, а мать химию и биологию. Чрезвычайно одаренный от природы, отец пользовался всеобщим уважением не только среди своих коллег-педагогов, но и среди учеников школы. Он самостоятельно научился игре на пианино и других музыкальных инструментах, вел в школе драматический кружок, принимал самое активное участие буквально во всех культурных мероприятиях, происходивших не только в школе, но и в поселке. У кого-то он приобрел списанное и непригодное для игры пианино, отреставрировал и даже настроил его: такой был рукодельник. Своих собственных детей он воспитывал в строгости, прививал им честность, трудолюбие, порядочность и обязательность. Девизом всей семьи были именно честность и трудолюбие. Жили они в деревянном доме барачного типа «с удобствами на улице». Печку топили дровами и углем, воду носили из колодца. Подобного рода условия были у многих россиян в тяжелые послевоенные годы, особенно в сельской глубинке. Дисциплинированность и непростые условия жизни способствовали выработке качеств, которые в дальнейшем помогли Александру Сергеевичу стать незаурядной личностью. Поступление его в Московский архитектурный институт тоже оказалось своеобразным: сдав довольно успешно экзамены по специальным дисциплинам, он «прокололся» на иностранном языке. Экзаменатор, увидев в его экзаменационном листе высокие оценки по рисунку и черчению, пожалела абитуриента, поставив ему «удовлетворительно». Но в итоге этого оказалось мало для зачисления: сумма баллов была немного меньше проходного. Пришлось Александру отправиться домой. Самое любопытное в этой истории, что вскоре после возвращения в Завитинск вдогонку пришло сообщение из МАИ: его все-таки зачислили на первый курс. К сожалению, денег для возвращения в российскую столицу у родителей не нашлось. Основательно познававшийся иностранным языком, он на следующий год все-таки стал студентом МАИ. Как рассказывал его племянник Валерий Ческидов, Александр жил у кого-то из знакомых на даче, сильно простудился и заболел туберкулезом; пришлось лечиться и пропустить один год

^ А. С. Ческидов в студенческие годы. Конец 1950-х

^ Вместе с родителями, сестрой и племянником. Начало 1950-х

учебы. Именно поэтому он учился в институте шесть лет, а не пять.

Жить в Москве в те годы было тоже довольно «несладко». Обитали студенты в общежитии, расположенном очень далеко от института, «у черта на куличках» – вблизи сельскохозяйственной выставки (ВДНХ). Но, несмотря на постоянную нехватку денег, жили они дружно и весело, одной коммуной. Помощь со стороны родителей была незначительной, и иной раз за несколько дней до стипендии им приходилось довольствоваться в столовой стаканом чая и хлебом, который в те времена и в Москве, и по всей России всегда на столах лежал бесплатно. Уже на старших курсах иногда удавалось найти какую-нибудь подработку, как говорится, «халтурку». После получения гонорара становилось немного легче. Будучи на последнем, шестом курсе Александр Сергеевич женился на своей однокурснице Валерии Ильиничне. Она рассказывала, что на свадьбу, которая проходила непосредственно в общежитии, приехали ее родители и привезли довольно много домашнего вина и всевозможных домашних заготовок (продуктов, солений и др.). В общем, свадьба прошла весело и шумно, не впроголодь и запомнилась всем надолго. Новая семья, как показало время, была дружной и прочной.

Учился Александр Сергеевич успешно, был, как часто говорили, «рукастым». Особенно ему удавались всякие поделки, макеты, которые он выполнял великолепно и быстро. Мог из бумаги вырезать и склеить мельчайшие детали и даже вантовые конструкции. Свой дипломный проект Александр Сергеевич защитил блестяще, и экзаменационная комиссия рекомендовала ему поступать в аспирантуру. Правда, согласно тогдашним правилам, для этого необходимо было или отработать три года в архитектурной проектной мастерской (то есть по своей специальности), или один год проработать в высшем учебном заведении на преподавательской должности. В дни, когда происходило распределение выпускников, в МАИ из Хабаровска прибыл ректор политехнического института Михаил Павлович Даниловский. Возглавляемый им ВТУЗ, открытый в 1958 году, готовил инженеров-строителей на факультете ПГС, поэтому срочно требовались преподаватели на кафедру архитектуры

этого факультета. Александра Сергеевича стали уговаривать его педагоги из МАИ, мотивируя свои доводы тем, что один год такой работы в ВУЗе как раз и предполагал возможность поступления в аспирантуру. В то время после Москвы им казалось, что Хабаровск – сущая Тмутаракань; ехать в такую даль, на восточную окраину России вовсе не хотелось. Но привлекала возможность возвращения в Москву и поступления через год в аспирантуру, и Ческидовы дали согласие. Оказалось, как в пословице: «Человек предполагает, а бог располагает». Уже в период пребывания в Хабаровске у них родилась дочь, и все мысли об аспирантуре отпали сами собой. Так Ческидовы и остались в Хабаровске, ставшем для Александра Сергеевича второй родиной после Завитинска.

Много позднее в своих воспоминаниях Александр Сергеевич всегда упоминал alma-mater, непременно заходил в институт во время частых командировок в Москву. Он всегда с гордостью рассказывал, что учился у таких корифеев отечественной архитектуры, как Н. Н. Брунов, А. В. Бунин, А. В. Иконников, И. И. Леонидов, В. Ф. Кринский, И. С. Николаев, Н. Н. Уллас. Кстати, одновременно с Ческидовым в МАИ учился и известный архитектор Илья Георгиевич Лежава (1935–2018), в течение многих лет работавший там же профессором, а в 1987–2007 гг. – проректором по научной работе. Руководителем дипломного проекта у А. С. Ческидова был не кто иной, как сам ректор института, доктор архитектуры профессор Иван Сергеевич Николаев (1901–1979), кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени.

В МАИ и мне довелось поучиться. Во второй половине 1970-х годов я в течение трех лет был соискателем по кафедре истории архитектуры, работал под руководством доктора исторических наук профессора Владимира Владимировича Косточкина. Спустя три года, в 1979 году после подготовки кандидатской диссертации я защищал ее также в диссертационном совете МАИ. Уже в 2017 году меня избрали еще и почетным профессором МАРХИ. Так что очень давние связи с этим ведущим архитектурным вузом страны у меня тоже имеются. Кстати, в Москве с 1930 года функционировал еще один институт с идентичной аббревиатурой – Московский авиационный институт. Получалась некоторая путаница; чтобы ее

> С вице-президентом СА России Ю. А. Сдобновым. 1980-е

^ Плакат от коллег по случаю 60-летия А. С. Ческидова. 1997

устранить, вместо МАИ появилась более понятная аббревиатура – МАРХИ (Московский архитектурный институт), ныне Государственная академия. Однако вернемся к персонажу нашего повествования.

Привитые родителями с самого детства трудолюбие, честность, внимательность и уважение к людям стали для Александра Сергеевича Ческидова едва ли не самыми главными его качествами на протяжении всей дальнейшей жизни. Отработав более трех лет на кафедре в Хабаровском политехническом институте, вместе с супругой они перешли в институт «Хабаровскгражданпроект». Их дочь Марина, родившаяся в Хабаровске, тоже пошла по стопам родителей и стала архитектором после

окончания в 1984 г. архитектурного факультета Хабаровского политехнического института. Правда, спустя несколько лет после окончания института она вторично вышла замуж за американца и уехала с ним в США, куда перевезла после трагической смерти отца и свою мать Валерию Ильиничну.

Однако вернемся к жизни и деятельности А. С. Ческидова непосредственно в Хабаровске, общественной и просветительской работе по линии Союза архитекторов России. Знакомство Ческидовых с практикующим архитектором Г. И. Коробовцевым кардинально изменило их судьбу. Геннадий Иванович, работавший в то время главным архитектором в институте «Хабаровскграж-

> В группе делегатов съезда СА России. 1992

< После заседания ГАК в ТОГУ с выпускниками архитекторами. 1998

данпроект», после работы в политехническом институте пригласил Ческидовых в свой проектный институт, что стало началом нового этапа их жизни. С первых же месяцев Александр Сергеевич так увлекся новой работой, что мыслей о возвращении в Москву больше и не возникло. Вскоре он стал главным архитектором мастерской, а после отъезда Г. И. Коробовцева из Хабаровска на родину в Ташкент Александр Сергеевич занял должность главного архитектора института. Из небольшого старого здания, расположенного в Гупровском городке, институт вскоре переехал в другое, справив новоселье в новом здании недалеко от рынка, построенном по проекту А. С. Ческидова. В девятиэтажном панельном доме разместились все отделы, секторы, службы и администрация проектного института. В своем кабинете-мастерской на третьем этаже Александр Сергеевич стал работать не как большинство работников института, а до позднего вечера. Видя это, администрация института предоставила Ческидовым квартиру, расположенную рядом с институтом, на улице Бондаря. Валерия Ильинична вспоминает: «Я не помню, чтобы Саша приходил домой раньше десяти часов вечера. Кроме непосредственной работы, он много времени уделял общественной деятельности. Его хобби, даже страстью была еще и рыбалка, которая, к сожалению, и стала причиной его трагической гибели в 2000 году».

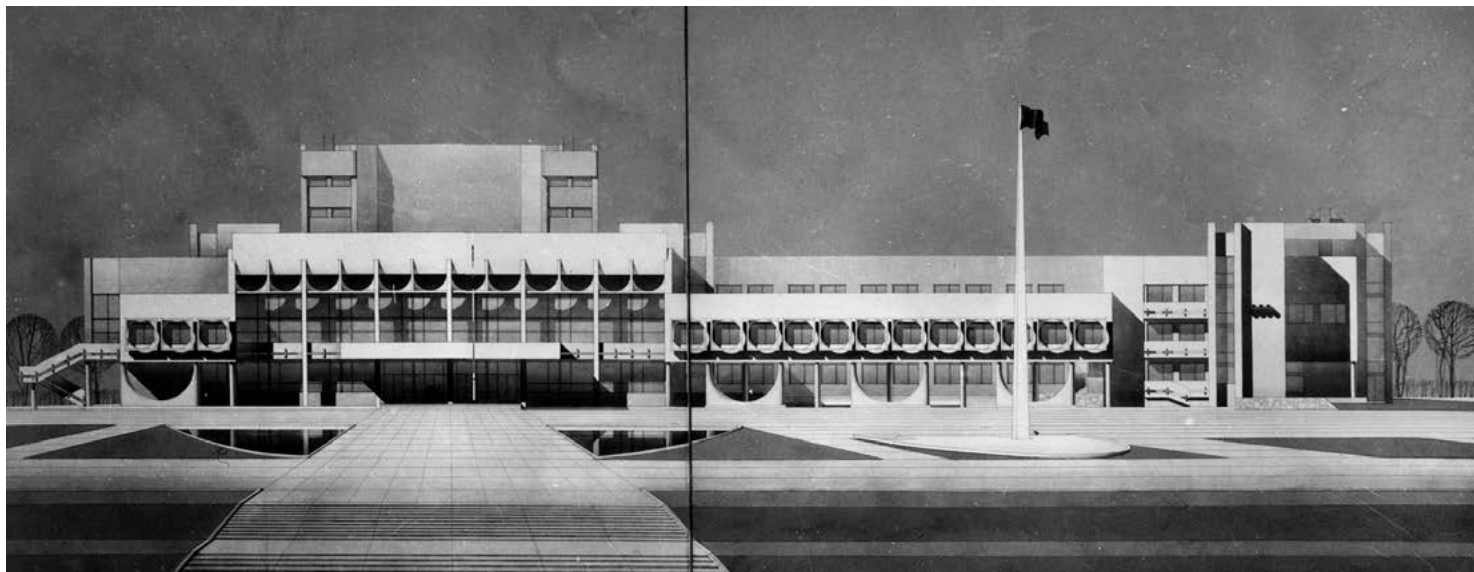
В конце 1990-х годов А. С. Ческидов фактически возглавлял группу наиболее известных дальневосточных архитекторов. Для перечисления всех его проектов и построенных объектов потребовалось бы несколько страниц, а обязанностей, общественных должностей и регалий у него было столько, что их вполне хватило бы на несколько человек. Тем не менее в его трудовой книжке имелось всего две записи: работа в Хабаровском политехническом институте на кафедре архитектуры (1962–1966) в течение четырех лет после окончания Московского архитектурного института, а затем почти 35-летняя проектная деятельность в институте «Хабаровскгражданпроект».

В 1970 г., когда мы с ним впервые встретились, Александр Сергеевич уже работал в должности главного архитектора института. Хорошо помню его кабинет

еще в старом здании в Гупровском городке: это была небольшая комната, битком набитая рулонами чертежей и планшетами. Там негде было просто повернуться, а не то, чтобы комфортно работать. Однако он трудился и руководил коллегами. Зато в новом здании его просторный кабинет-мастерская на третьем этаже стал настоящим штабом, куда со всеми вопросами приходили коллеги и в особенности – молодые специалисты. Будучи более 20 лет главным архитектором института, Александр Сергеевич не столько по должности, сколько по своим убеждениям и высоким профессиональным качествам стоял во главе созидательного процесса, нес прежде всего моральную и профессиональную ответственность за все проекты, которые выполнялись в институте всеми другими специалистами.

Немало времени он отдавал и общественной работе по линии Союза архитекторов России. Выступая на Третьем съезде союза архитекторов в 1992 г., он активно настаивал на том, чтобы архитекторы всех регионов России имели одинаковые права с архитекторами Москвы и Санкт-Петербурга, настаивая на том, чтобы это положение непременно появилось и в Уставе [6, с. 61]. С 1992 г. Александр Сергеевич входил в состав комиссии по присуждению Государственных премий в области архитектуры и градостроительства (Распоряжение Президента РФ от 22.01.1992 г. № 26-рп). В значительной степени именно ему принадлежит заслуга того, что Госпремия в области архитектуры за 1998 год была присуждена группе якутских архитекторов за построенный по их проекту комплекс Якутского государственного университета. Именно он настоял на том, чтобы комиссия непременно прибыла в Якутск и на месте ознакомилась с объектом, номинируемым на столь высокую премию. Разумеется, после ознакомления комиссии с объектом непосредственно на месте все сомнения отпали, и столь высокая награда была присуждена группе якутских архитекторов, а не другому претенденту. Его общественная деятельность по линии Союза архитекторов России тоже была довольно активной и плодотворной. Он входил в состав Президиума этой творческой организации зодчих страны.

Занимая административную должность, Александр Сергеевич и сам, тем не менее, очень много проектировал

^ Дом пионеров в Хабаровске по ул. Лермонтова. Проект. Главный фасад. 1976. Мастерская № 7 института «Хабаровскгражданпроект». Авторский коллектив: архитектор А. С. Ческидов, ГИП В. А. Алексеев, художник Н. М. Вдовкин, при участии Т. Л. Павловой

и курировал строящиеся по его проектам объекты. Составленный им самим в 1999 г. послужной список одних только авторских работ включает ровно 60 объектов, выполненных за 32 года (1967–1999). Всего же их было более ста, учитывая выполненные в соавторстве с коллегами. Его удивительная, потрясающая работоспособность поражала сотрудников не только в институте, но и тех, кто его знал в городе и на всем Дальнем Востоке. Он много времени отдавал общественной работе по линии Союза архитекторов, а затем – по линии Академии архитектуры и строительных наук. Хорошо знал, плодотворно общался и даже дружил со многими коллегами по Союзу архитекторов России и Российской академии архитектуры и строительных наук. Видимо, особо теплыми были его отношения со Сдобновым Юрием Афанасьевичем (04.08.1929–08.06.2012). Александр Сергеевич являлся неперенным участником практически всех съездов Союза архитекторов России; в процессе работы форума много общался с коллегами, налаживал новые контакты, дискутировал по животрепещущим проблемам архитектуры и градостроительства. Возвращаясь со съездов, он

непрерменно делился в Хабаровске с коллегами со всеми новшествами, о которых узнал, а также подробно рассказывал о работе архитектурного форума России. Он не только рассказывал, но и показывал сделанные там фотоснимки и слайды, привозил с собой проспекты и программы мероприятий. Так коллеги узнавали о работе других организаций Союза архитекторов России.

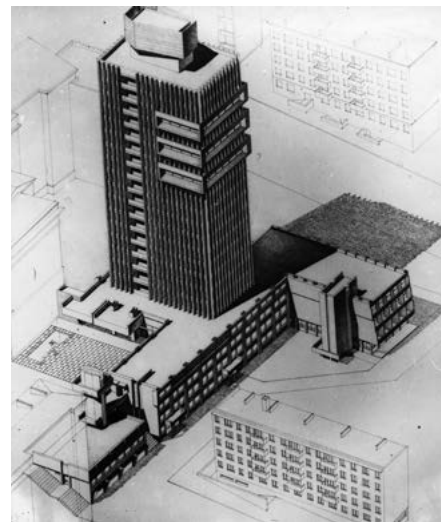
Серьезное значение Александр Сергеевич придавал и тому, чтобы практикующие архитекторы делились своим опытом со студентами-архитекторами и дизайнерами, чтобы они приходили на семестровые и годовые итоговые просмотры, участвовали в руководстве курсовыми и дипломными проектами, особенно на старших курсах. Его самого часто приглашали в ТОГУ в качестве председателя ГЭК, а позднее и ГАК.

Архитекторы, как правило – народ весьма остроумный, и их остроумие особенно часто выражается тогда, когда кто-нибудь из коллег отмечает юбилей, полученную премию или награду. Тогда, невзирая на должности и звания, как из рога изобилия, сыпались шаржи, остроумные дифирамбы, выпускались плакаты и тому подобные вещи.

v Дом Профсоюзов на Комсомольской площади в Хабаровске. Архитектор А. С. Ческидов.

v Здание АДУ (ОДУ) ВОС-ТОК в Хабаровске. Проект. Аксонометрия. Институт «Хабаровскгражданпроект». Архитекторы Г. И. Коробовцев, А. С. Ческидов, инженер Ф. Н. Мансветов. 1969

< Дом пионеров на 1000 посещений в Комсомольске-на-Амуре. Проект. Архитектор А. С. Ческидов, при участии В. М. Делидова. Здание построено в 1981. Фото из архива А. С. Ческидова

Вот и в 1997 году, в честь 60-летия Александра Сергеевича Ческидова его остроумные коллеги и друзья выдали «на-гора» не только массу обычных поздравлений, но и дифирамбов, плакатов, шаржей и т. д. Так, на одном из плакатов сам Александр Сергеевич, изображенный на постаменте в виде капители, удерживает за талию стоящую рядом с ним Музу архитектуры. Тут же в стихотворной форме было написано и поздравление юбиляру:

*Весь краевой «электорат»,
Кому архитектура – МАТЬ,
Ческидова поздравить рад!
И честь ему воздать!*

*Муж, папа, дед – семье опора,
Своим коллегам – как отец,
В работе многим бы дал фору,
России Зодчий – молодец!*

*Рыбак, охотник, землепашец,
На благо Родины – боец,
Вторым дыханьем восплававший
За суть профессии борец!*

*Живи и здравствуй, созидатель,
Годам не отдавайся в плен,
ХОСА бессменный председатель,
Центрального правления член!*

Среди проектов, выполненных А. С. Ческидовым, следует отметить высотное здание Административно-диспетчерского управления (АДУ), ныне переименованного в Объединенное диспетчерское управление (ОДУ) ВОСТОК, а также проект гостиницы «Интурист». Довольно интересны по композиции и проекты жилых домов для Хабаровска. Хорошо известны всем архитекторам, а также и жителям дальневосточных городов многие здания и комплексы, осуществленные по проектам А. С. Ческидова в самых крупных дальневосточных городах, в частности, Дворец пионеров и школьников в Комсомольске-на-Амуре (ныне Дворец молодежи), пристройка к зданию краеведческого музея в Хабаровске, пристройка к инженерному корпусу «Хабаровскгражданстрой», 16-этажный жилой дом на углу улиц Ленина и Запарина в Хабаровске, деловой центр «Эком», офисное здание фирмы «Монолит-88», здание Дома

в Гостиница «Интурист» в Хабаровске. Эскизный проект. Развертка главного фасада. Институт «Хабаровскгражданпроект». Архитектор А. С. Ческидов. 1989

^ Здание Дальневосточной генерирующей компании, ул. Фрунзе, 49. Общий вид в застройке квартала. Архитектурная мастерская «Архстиль». Архитекторы А. С. Ческидов, В. П. Шитова. Фото Н. П. Крадина. 2017

^ Жилой дом, ул. Комсомольская, 96. Дворовый фасад. Архитектурная мастерская «Архстиль». Архитекторы А. С. Ческидов, В. П. Шитова. Фото Н. П. Крадина. 2017

профсоюзов на Комсомольской площади, очень интересный по своей композиции дом каскадного типа по улице Истомина в Хабаровске. Все эти и многие другие здания, построенные по проектам А. С. Ческидова в разных районах и на разных улицах Хабаровска, до сих пор украшают город, выделяясь среди массовой типовой застройки оригинальной композицией, фактурой и отделкой. В каждом из них обязательно присутствуют особенности, «кизюминка» – те черты, которые и придают отдельным зданиям или целым комплексам неповторимость и оригинальность.

Заметным и довольно интересным с композиционной точки зрения стал, в частности, Дом пионеров и школьников в Комсомольске-на-Амуре, позднее ставший Дворцом творчества детей и молодежи. Лаконичные, в некотором роде даже стерильные (без всякого декора) фасады здания, тем не менее, привлекали внимание горожан к этому необычному дворцу. Своеобразным акцентом, важным

композиционным элементом в нем служит полукруглая в плане лестничная клетка, возвышающаяся над всем зданием. Дворец в Комсомольске-на-Амуре – не единственная подобного рода работа А. С. Ческидова для пионерии. В Хабаровске подобный объект им тоже был спроектирован в 1976 г. Его предполагалось построить на улице Лермонтова, однако этот интересный по композиции проект, к сожалению, так и остался на бумаге. Следует отметить наличие в его фасадной композиции своеобразной музыкальности, навешанной ритмикой членений и декоративных элементов на главном фасаде.

Довольно оригинально выглядят построенные по его проектам здания, в которых окна имеют не прямоугольную, а квадратную форму. Это не только жилые дома, но и постройки общественного или административного назначения. Многие здания, построенные на знаковых местах, служат в пространстве центральной части города своеобразными ориентирами, занимая доминирующее положение. Таковым является, в частности, 16-этажный жилой дом точечного типа, расположенный на углу улиц Ленина и Запарина.

Как и большинство архитекторов, Александр Сергеевич увлекался прикладным искусством, писал этюды, рисовал с натуры. Более всего его увлекала смешанная техника, в которой он акварель смешивал с гуашью. О том, каким он был «рукастым», свидетельствуют и поделки из дерева, которых было немало развешено по стенам его квартиры.

Прошло уже 20 лет со времени трагической гибели Александра Сергеевича Ческидова и его младшего коллеги и друга Александра Григорьевича Горковенко, однако память о них до сих пор сохраняется в сердцах коллег и их товарищей по профессии. Так, учредитель и главный редактор журнала «Проект Байкал» Елена Ивановна Григорьева вспоминает о Ческидове так: «Замечательный был человек Александр Сергеевич Ческидов. Искренний, честный, харизматичный. Мне довелось познакомиться с ним на съезде Союза архитекторов России в 1996 году. Проводимый им фестиваль «ДВ Зодчество» вдохновил нас на создание проекта «Зодчество в Сибири». Думаю, все, кто знал Александра Сергеевича, вспоминают о нем с уважением».

v Здание Центра занятости в Хабаровске. Архитектурная мастерская «Архстиль». Архитекторы А. С. Ческидов, В. П. Шитова. 1990-е. Фото Н. П. Крадина. 2017

^ А. С. Ческидов. Маски. Резьба по дереву. 1990-е

^ А. С. Ческидов. Молодые деревца. Этуд. Сангина

Я уверен, что вся архитектурная общественность не только Хабаровска и Дальнего Востока, но и России всегда будет помнить об этом удивительном Человеке. В годовщину его трагической гибели у входа в здание института «Хабаровскгражданпроект» на стене была установлена памятная доска. Ежегодный Дальневосточный архитектурный фестиваль «ДВ Зодчество», который был организован по инициативе Александра Сергеевича Ческидова, теперь носит его имя и с успехом продолжает функционировать; в 2021 году должен состояться уже 25-й, юбилейный форум. Разумеется, этот человек заслуживает написания о нем не просто статьи, а развернутой и объемной монографии, которая, хочется надеяться, все-таки увидит свет в скором будущем. Накопленные материалы о его творческой работе, проектной, общественной и административной деятельности позволяющая это сделать; следует лишь провести их систематизацию, обработку и группировку по разделам и тематике. Будем надеяться, что в скором времени она увидит свет.

Литература

1. Вежновец, А. Ф., Крадин, Н. П. Записки краеведов. – Хабаровск: 000 Издательство «Магеллан», 2000. – 335 с. : ил.
2. Крадин, Н. П. Мастер архитектуры // Тихоокеанская звезда. – 1997. – 5 марта
3. Крадин, Н. П. Архитектура и архитекторы Хабаровска. – Хабаровск: Кн. изд-во, 2003. – 160 с.
4. Крадин, Н. П. Зодчие Хабаровска (1858–2013). – Хабаровск : Хабаровская краевая типография, 2013. – 350 с. : цв. ил.
5. Крадин, Н. П. Старый Хабаровск. Портрет города в дереве и камне (1858–2018). – Хабаровск : «Приамурские ведомости», 2018. – 447 с.
6. III съезд Союза архитекторов России. 25–27 марта 1992 года. Сокращенный стенографический отчет. – Москва, 1992. – 180 с.

References

- III Syezd Soyuzu arkhitektov Rossii [III Meeting of the Union of Architects of Russia] (1992, March 25-27). Shortened verbatim record.
- Kradin, N. P. (1997, March 5). Master arkhitektury [Master of Architecture]. Tikhookeanskaya zvezda.
- Kradin, N. P. (2003). Arkhitektura i arkhitektory Khabarovska [Architecture and architects of Khabarovsk]. Khabarovsk: Kn. izd-vo.

< А. С. Ческидов. Угол дома с крыльцом. Этуд. Бумага, акварель. 1980-е

Kradin, N. P. (2013). Zochie Khabarovska (1858-2013) [Architects of Khabarovsk (1858-2013)]. Khabarovsk: Khabarovskaya kraevaya tipografiya.

Kradin, N. P. (2018). Staryi Khabarovsk. Portret goroda v derive i kamne (1858-2018) [Old Khabarovsk: The portrait of the city in wood and stone (1858-2018)]. Khabarovsk: "Priamurskie vedomosti".

Vezhnovets, A. F., Kradin, N. P. (2000). Zapiski kraevedov [Local lore specialists' notes]. Khabarovsk: 000 Izdatelstvo "Magellan".